

Научная статья / Research Article

УДК 94(571)

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-205-214

Юлия Юрьевна Ангадаева

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия

yulee@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ И ДОБЫЧА РЫБЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1947–1960-е гг.

Рыбная отрасль играет важнейшую роль в развитии народного хозяйства, поэтому ее изучение является одной из наиболее актуальных проблем для экономики региона в целом. В статье анализируется и обобщается исторический опыт рыбной отрасли, который необходим для оценки современной ситуации в рыбном хозяйстве и определения дальнейшего развития отрасли. Функционирование советской модели рыбного хозяйства обеспечивалось системой государственной поддержки, что позволяло успешно развивать рыбную отрасль и решать социальные проблемы приморских регионов. Руководство страны всегда уделяло огромное внимание развитию рыбной промышленности, как важнейшей отрасли продовольственного обеспечения населения. За годы советской власти в короткий срок на основе осуществления планов индустриализации страны была создана материально-техническая база рыбной промышленности. На примере Республики Бурятия автором рассматривается исторический опыт борьбы с браконьерством, отмечается роль мобилизационных решений советского государства в этом процессе. Анализируются действовавшее советское законодательство об охране природы, история создания, структура и основные функции органов рыбоохраны. На основе архивных данных приведено число задержанных правонарушителей, количество изъятой рыбы, средств и орудий лова. Особое место отводится обществу охраны природы и роли общественных инспекторов, которые наряду с органами рыбоохраны вели борьбу с браконьерством. Дана оценка техническому оснащению органов рыбоохраны и уголовно-правовым мерам в предупреждении водного браконьерства на основе анализа сложившейся практики их применения в период 1917–2000 гг. в Республике Бурятия.

Ключевые слова: рыбные заводы, Госрыбтрест, рыбная промышленность, партийные организации, рыбная отрасль, Байкал, Республика Бурятия

Для цитирования: Ангадаева Ю.Ю. Техническое оснащение и добыча рыбы в Иркутской области в 1947–1960-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 205–214. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-205-214.

Yulia Yurievna Angadaeva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

yulee@mail.ru

TECHNICAL EQUIPMENT AND FISH PRODUCTION IN IRKUTSK REGION IN 1947–1960

The fishing industry plays a vital role in the development of the national economy, so its study is one of the most pressing problems for the economy of the region as a whole. The paper analyzes and summarizes the historical experience of the fishing industry,

© Ангадаева Ю.Ю., 2024

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 205–214.

Socio-economic and humanitarian journal. 2024;(2): 205–214.

which is necessary to assess the current situation in the fishing industry and determine the further development of the industry. The functioning of the Soviet model of fisheries was ensured by a system of state support, which made it possible to successfully develop the fishing industry and solve social problems of coastal regions. The country's leadership always paid great attention to the development of the fishing industry as the most important sector of food supply for the population. During the years of Soviet power, in a short period of time, based on the implementation of plans for the industrialization of the country, the material and technical base of the fishing industry was created. Using the example of the Republic of Buryatia, the author examines the historical experience of combating poaching and notes the role of mobilization decisions of the Soviet state in this process. The current Soviet legislation on nature protection, the history of creation, structure and main functions of fisheries protection bodies are analyzed. Based on archival data, the number of detained offenders, the number of seized fish, fishing equipment and gear are given. A special place is given to the nature conservation society and the role of public inspectors, who, along with fisheries protection authorities, fought against poaching. An assessment is made of the technical equipment of fisheries protection authorities and criminal legal measures in preventing aquatic poaching based on an analysis of the established practice of their use in the period 1917–2000 in the Republic of Buryatia.

Keywords: fish factories, Gosrybtrest, fishing industry, party organizations, fishing industry, Baikal, Republic of Buryatia

For citation: Angadaeva Y.Y. Technical equipment and fish production in Irkutsk region in 1947–1960 // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 2. S. 205–214. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-205-214.

Введение. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану предусматривали развернутую программу мирного строительства, дальнейшего роста индустриальной мощи СССР, подъема сельского хозяйства. Большие задачи были поставлены и перед рыбной промышленностью, добыча рыбы в 1960 г. должна была возрасти на 57 % [1, л. 16]. Рост улова рыбы предусматривался за счет развития активного промысла в открытых морях и океанах и рационального использования сырьевых ресурсов во внутренних водоемах [2, л. 33]. Предприятия Иркутского рыбтреста промысел рыбы базировали на закрытых водоемах. К данному числу относились озеро Байкал, реки Ангара, Лена с притоками, в дальнейшем планировалось, что рыба должна была добываться на вновь создаваемых водохранилищах (Иркутское, Братское и др.) [3, л. 2].

Результаты исследования и их обсуждение. К числу основных про-

мысловых районов следовало бы отнести озеро Байкал. На этом водоеме были сосредоточены Маломорский и Южнобайкальский рыбозаводы, рыболовецкие колхозы Ольхонского, Слюдянского и Иркутского районов и моторно-рыболовная станция [4, л. 13]. По сравнению с восточным побережьем промысел в западной части Байкала стал развиваться позднее. Вначале лов велся на Малом море, затем распространился на Бутульдейку и Слюдянку [5, л. 7].

В 1960 г. наиболее концентрированным местом промысла являлось Малое море. Поскольку Малое море было отделено от основной части Байкала островом Ольхон, данный мелководный водоем площадью 80 тыс. га быстро прогревался в летний период и содержал богатую кормовую базу. Промысел рыбы велся на Малом море весной и летом, а в 1960-е гг. был освоен подледный лов. В южной части Байкала промысел был сосредоточен на участках Култук-Мирино.

По времени интенсивная добыча омуля приходилась на вторую половину июля и первые числа августа, весенний лов бычка был основан на его нерестовых миграциях к берегам [6, л. 1]. На Бугульдейском участке промысел был кратковременным и базировался на кормовых миграциях омуля в восточной части Байкала. На речных водоемах в результате интенсивного облова участков в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы добыча рыбы в 1950-х гг. стала резко сокращаться, вследствие чего отдельные нерентабельные предприятия трест вынужден был упразднить [7, л. 5]. Большие преобразования произошли в 1950-х гг. в технике промышленного рыболовства.

Предприятия треста ранее не вели лов рыбы в зимний период на Байкале. Сосредотачиваясь вдали от прибрежной зоны, омуль зимой залегал на больших глубинах, что приводило к неэффективности его промысла. Только в результате новой организации труда, внедрения в добычу рыбы высокоуловистой снасти из искусственного волокна подледный лов рыбы стал целесообразным. Необходимо отметить, что в отдельные годы улов рыбы в первом квартале составлял до 15 % годовой добычи [8, л. 6].

Существенные изменения произошли в организации неводного промысла. До 1947 г. в добыче рыбы закидные невода занимали ведущее место среди других орудий лова, в то же время все процессы труда не были механизированы и лишь урезы невода тянули с помощью конных воротов. При этом величина невода имела ограниченные размеры, а скорость выборки его была небольшой.

С ростом производственных мощностей предприятий начали внедряться в конце 1940-х гг. на промысле и механизированные тоневые участки с моторизованным заметом и выборкой неводов. К 1957 г. было механизировано и моторизовано более 40 % всех неводных тоней [9, л. 7]. Механизация неводного промысла дала возможность увеличить размер орудий лова, в два раза увеличить число притонений и облегчить труд ры-

бака. Одновременно с усовершенствованием неводного промысла большое развитие за последние годы получил на Байкале сетной лов [10, л. 7].

Если при неводном промысле успех зависел от подхода рыбы к прибрежной зоне, то на сетном лове он решался маневренностью бригад на водоеме и умением определить горизонт распространения косяков рыб. Преимущество добычи рыбы сетными порядками заключалось в том, что промысел был связан с определенной акваторией, период лова был более продолжителен, а затраты на один центнер выловленной рыбы были меньше, чем на неводном лове. Поэтому численность судов на сетном промысле не сокращалась, а возрастала [11, л. 12].

Сама техника добычи рыбы сетями в последнее время также претерпела изменения, были внесены некоторые новшества в конструкцию сетей, была увеличена длина дрефтерных порядков. Если раньше рыбаки на промысел рыбы выходили на гребных лодках, то с 1950-х гг. этот вид промысла был полностью моторизован. При этом моторизация сетного лова шла по двум направлениям: первое включало группу самоходных промысловых судов, которая закреплялась за головным мощным моторным катером, который буксирует их на участки промысла и обратно, второе – это когда за каждой бригадой закреплялось моторное судно, оснащенное сетными порядками. Анализируя эти два направления в моторизации сетного лова, следует отдать предпочтение второму варианту, где оперативность бригад была выше. Моторизация сетного лова сократила численность рыбаков в бригаде, увеличила районы облова [12, л. 12].

В период 1960-х гг. стали внедряться ставные невода на частиковую рыбу и омуля. Широкое внедрение этих орудий лова на водоемах области сокращало трудоемкость работ и улучшало быт рыбака. Для промысла бычков (желтокрылка) большое применение получили вентеры; вначале они были небольших размеров, в дальнейшем были усовершенствованы и изготовлены типа «Ги-

гант». Что касается других байкальских бычков (прокотуса, лимнокотуса и др.), то они встречались как прилов при промысле омуля сетями зимой на глубине от 50–300 м [13, л. 21].

По удельному весу в добыче рыбы на Байкале орудия лова можно было расположить в следующей последовательности: вентера бычковые – 39,2 %, невода – 35,0, сети – 25,3, прочие ловушки – 0,5 % (показатели на 1956 г.) [14, л. 16].

В связи с тем, что промысловая обстановка в 1947 г. была крайне неблагоприятной, сравнительные данные 1947 г. в расчет не принимались. Общая добыча рыбы в 1947 г. составляла 33,4 тыс. ц, в том числе государственный лов 10 % и прием сырца от рыболовецких колхозов и сельхозартелей 90 % [15, л. 4]. Выловлено рыбы ценных пород (сиговых, лососевых и осетровых) 17 тыс. ц, или 51 %. В 1948 г. за счет массового вылова бычка общая добыча поднялась по тресту до 41,4 тыс. ц [16, л. 4].

В 1949–1953 гг. уловы колебались от 28,5 до 34,0 тыс. ц в год, а в 1950 г. улов составил 20,7 тыс. ц. Этот период характеризовался стабилизацией, а в отдельные годы даже снижением вылова мелкого частика и увеличением добычи сиговых пород. Так, например, в 1951 г. вылов ценных пород составил 22,5 тыс. ц при общей добыче 33,2 тыс. ц, или 67,5 %, а в 1953 г. 23,7 тыс. ц при улове 33,3 тыс. ц, или 71 %, при этом государственный лов возрос до 39,6 % от общего улова [17, л. 21]. Дальнейший период характеризовался ростом добычи рыбы за счет увеличения в уловах мелкочастиковых пород и относительной стабилизации вылова ценных рыб. При максимальной добыче в 1956 г. 46 тыс. ц вылов сиговых составил 44,5 %, бычка – 37,0 % к общему объему [18, л. 64].

Существенные изменения произошли в уловах осетровых пород и крупного частика. Если вылов осетровых в 1947 г. составил 841 ц, то в 1956 г. только 305 ц, соответственно, уменьшилась добыча крупного частика с 1500 ц до 300 ц в год [19, л. 24]. Снижение улова

рыбы осетровых пород было вызвано за-прещением ее лова крючковой самолов-ной снастью и сокращением промысло-вых участков.

Производительность труда рыбаков характеризуется следующими данными: в 1947 г. вылов рыбы на одного рыбака в гослове составил 19 ц, в 1952 г. – 47, в 1956 г. – 63 ц, а по колхозному сектору соответственно 14, 35, 47 ц. В целом по тресту добыча рыбы возросла на одного рыбака в 1947–1956 гг. на 346 % и составила 52 ц вместо 15 ц [20, с. 78]. Показатели по вылову на одно орудие лова были следующие: в 1951 г. на один закидной омулевый невод вылов был по гослову 506 ц, по колхозам – 421, а в 1956 г. соответственно 462 и 387 ц. Добыча омуля на одну сеть в 1951 г. составила по гослову 3,1 ц, по рыбколхозам 2,3 ц, а в 1957 г. по гослову – 3,5 ц, а по рыбколхозам 1 ц. Рост добычи рыбы по гослову был обусловлен лучшей организацией труда и выходом сетных лодок в водоемы Бурят-Монголии, тогда как рыбаки-колхозники во второй половине лета вели промысел рыбы на Малом море [21, л. 3].

Из приведенных данных можно сделать вывод, что с внедрением в производство механизации и моторизации судов вылов на одного рыбака возрос, увеличилась добыча рыбы сетями. Однако добыча закидными неводами и общий вылов омуля на Малом море, несмотря на увеличение средств механизации, в последний период стабилизировались, а в отдельные годы даже снизились. Данные изменения в показаниях указывают на то, что проводимые ранее рыболовные мероприятия Востсибгосрыбводом по воспроизводству рыбных запасов не соответствовали добыче рыбы.

Если техника промышленного рыболовства с каждым годом росла и совершенствовалась на Байкале, то масштабы рыболовных работ оставались неизменными. Существовавший на водоеме один Большереченский завод искусственного размножения омуля не мог решить задачу увеличения сырьевой базы. Большой ущерб рыбному хозяйству на Байкале наносил так называемый ха-

повый лов покатного омуля в нерестовых реках, который прекратился только в 1957 г. Сырьевой базе достаточный вред причиняли браконьеры на нерестовых реках, а также отдельные рыбаки, вылавливая молодь промысловых рыб.

Также необходимо признать тот факт, что на таком большом внутреннем водоеме, как оз. Байкал, имелась, по существу, только одна ценная промысловая рыба – омуль. Это осложняло ведение рыбного хозяйства на водоеме и не давало рациональных возможностей использования его колоссальных кормовых компонентов [22, с. 123].

К числу недостатков в рыбном хозяйстве следует отнести и то, что промыслом занимались предприятия и колхозы, а воспроизводством и охраной рыбных запасов «Главрыбвод». Это приводило к тому, что рыбохозяйственные организации стремились к выполнению производственной программы по улову и недостаточно обращали внимание на воспроизводство рыбы [23, с. 123]. Кроме того, планы рыбодобычи доводились до треста без учета реальных сырьевых запасов водоемов, что не способствовало увеличению промыслового стада омуля и других пород, наоборот, подрывало сырьевую базу. Восстановление запасов рыбы в области должно было идти по линии строгого соблюдения правил рыболовства, рыборазведения, акклиматизации новых пород рыб на Байкале, рыбохозяйственного освоения новых водохранилищ, а также развития культурного карпового хозяйства. В связи с этим возникла необходимость строительства новых рыбоводных заводов на основных нерестовых реках омуля, а именно Селенге, В. Ангаре и Кичере, и быстрее ввода в эксплуатацию омулевого завода на р. Сарме. Вместе с увеличением числа рыбоводных заводов в ближайшие годы планировалось проводить акклиматизацию новых пород рыб.

Большое значение в восстановлении рыбных запасов на оз. Байкал имело запрещение промысла «покатного» омуля, необходимо было принимать меры,

связанные с невыловом хариуса в период нереста на реках. Поскольку проведение рыбоводных работ было возложено на предприятия треста, нужно было увеличивать масштабы работ и усиливать контроль за их осуществлением. Следовало возложить ответственность за воспроизводство и охрану рыбных запасов на рыболовецкие колхозы и сельхозартели на тех участках, где они вели промысел: существовала необходимость вести решительную борьбу с браконьерами, правонарушителями правил рыболовства, которые подрывали сырьевые запасы водоемов и оставались почти безнаказанными. Нужно было улучшать законодательство по охране рыбных запасов. Надо было признать целесообразным ограничение вылова рыбы в ближайшее время, что способствовало бы быстрее восстановлению промысловых стад рыб.

Одновременно с мероприятиями на Байкале большие работы должны были проводиться по зарыблению вновь создаваемых водохранилищ на р. Ангаре. Осуществление в последующие годы значительных мероприятий по воспроизводству рыбы на Байкале и вновь образованных крупных водохранилищах на р. Ангаре, а также развитие прудового хозяйства, позволяли создать прочную сырьевую базу в области и довести вылов товарной рыбы в 1965 г. до 50 тыс. ц, а к 1957 г. до 100 тыс. ц, то есть увеличить добычу рыбы более чем в 3 раза по сравнению с 1958 г. [24, с. 394]. Рост добычи рыбы шел за счет развития активного лова и комплексной механизации на Байкале, развертывания промысла на Иркутском и Братском водохранилищах. На Байкале в ближайшие годы планировалась дальнейшая моторизация и механизация сетного лова. Для промысла рыбы сетями трест намерен был внедрить новый тип судна с сетеподъемной машиной. За счет укрупнения орудий лова и комплексной механизации всех трудоемких процессов численность закидных неводов на Байкале сократилась, в то время как ставные невода количественно увеличивались и конструктивно совершенствовались. В связи с развитием гид-

роакустики и телевидения в 1960-х гг. в промысле рыбы на Байкале начали применяться пелагические тралы и кошельковые сети. Наряду с усовершенствованием лова омуля должен был осваиваться промысел донных бычков, голомянки и хариуса. На ангарских водохранилищах лов осуществлялся неводами и сетями. В данный период рассчитывались тоневые участки и плесы.

Большую роль в организации промысла играла разведка рыбы. Разведка рыбы и сам промысел должны были базироваться на кратковременных и месячных прогнозах, составляемых сибирским отделением ВНИОРХА. Большое значение также в организации промысла имело своевременное и качественное получение прогнозов погоды. Если рыбохозяйственные организации и научные учреждения сосредотачивали свое внимание не только на вопросах промысла рыбы, но и на воспроизводстве рыбных запасов в области, то поставленная перед ними задача дальнейшего развития рыбной промышленности была бы успешно разрешена в ближайшие 10–15 лет.

На первой конференции по изучению производительных сил Иркутской области перед рыбной промышленностью были поставлены задачи по улучшению ассортимента перерабатываемой продукции, освоению производства новых видов товаров из байкальских бычков, поднятию рентабельности предприятий.

Трест справился с программой в результате проведения работниками рыбного хозяйства мер по улучшению ассортимента и освоению производства новых видов рыбной продукции. Как известно, до 1947 г. удельный вес крепкосольной продукции в общей выработке составлял 70 %. Эта продукция выдерживала длительные сроки хранения, однако качество товара было невысоким, товар имел ограниченный спрос у населения, а продукция была менее рентабельна, чем другой вид товаров.

Для сокращения выработки крепкосольной продукции в технологию производства был внедрен холод, сокращены

сроки доставки товара к потребителю. Это позволило резко уменьшить количество соленых рыботоров в целом и крепкосоленых в частности. Если в 1947 г. выработка соленой продукции составляла 74 % от общего выпуска, то в 1956 г. – 47 %. При этом из общего количества соленой продукции в 1956 г. 59 % составляли слабо- и среднесоленые рыботоры, тогда как в 1947 г. их было 5 %. Необходимо отметить, что данные улучшения качества соленой продукции не исчерпывали всех возможностей. Большим препятствием при выпуске и реализации продукции являлось нарушение цепи холода.

К сожалению, промышленность и торговые организации не имели замкнутой цепи холода, что сдерживало производство слабосоленых рыбных товаров и снижало качество рыбопродукции. Сама обработка рыбного сырца на рыбозаводах сопровождалась применением холода, транспортировка слабосоленой продукции осуществлялась только сухогрузными судами. Трест неоднократно просил бывшее Министерство рыбной промышленности выделить для предприятия Байкала рефрижераторный флот. Однако положительного решения не получил.

Сокращая производство соленых товаров, трест сосредотачивал свое внимание на увеличении выпуска охлажденной и мороженой продукции, копченых и балычных изделий. Так, производство мороженых и охлажденных рыботоров в 1956 г. составило 9523 ц против 5488 ц в 1947 г. Рост выпуска мороженых рыботоров в данном периоде происходил за счет зимнего промысла и усовершенствования технологии производства в весенне-летний период, рост холодильной емкости был незначительным.

Обычно на предприятиях треста искусственно морозили рыбу в льдосолевой смеси; работа была трудоемкая, расходовалось множество консервирующих материалов, продукция деформировалась, снижалось качество товаров. По предложению мастеров рыбообрабатывающих

пунктов Маломорского завода Малдугис и Мамонтова в 1952 г. было освоено морожение рыбы в циркулирующих тузлуках, что увеличило выработку продукции и повысило ее качество. В 1957 г. на байкальских рыбозаводах в технологию обработки рыбы была внедрена блочная морозка. Этот способ повышал производительность труда, сокращал затраты на консервирующие материалы и тару. Монолитный блок из рыб достаточно долго сохранял холод.

Некоторых положительных результатов добились предприятия и при выпуске копченых рыбных товаров. Так, если в 1947 г. выпуск копченой продукции в общей выработке по тресту составлял 4,0 %, то в 1956 г. – 7,3 % (рост почти в два раза). В целом по тресту за 1937–1947-е гг. удельный вес выработки продукции улучшенного ассортимента повысился с 25 до 40 %, а выпуск слабосоленых товаров увеличился в 10 раз.

Нужно отметить, что при выпуске рыбопродукции рыбозаводы треста испытывали большие трудности. В связи со строительством Иркутской ГЭС предприятия на Байкале попадали в зону затопления и подтопления, подлежали сносу и реконструкции. Поэтому производственные объекты на старых площадках не расширялись, а новые предприятия только начинали строиться в рассматриваемый период.

Наряду с выловом ценного сырья на Байкале за 1937–1947-е гг. был освоен промысел байкальских бычков. Мороженные, а тем более соленые бычки не имели должного спроса у потребителя, и трест вынужден был то ограничивать добычу бычка, то направлять бычка на производство кормовой муки. Это давало большие убытки предприятиям, а ценные белковые вещества бычка не использовались как пищевой продукт. Учитывая это, трест в 1956 г. закончил строительство и пустил в эксплуатацию на Ольхоне опытный консервный цех с годовой производительностью 500 туб в год. Как показала расширенная дегустация, консервы из байкальских бычков имели неплохое качество и успешно реа-

лизывались. Как и в предыдущие годы, основное внимание обработчиков, инженерно-технических работников направлялось на увеличение выработки товаров, улучшение ассортимента, повышение рентабельности продукции.

По сравнению с 1956 г. выпуск мороженных и охлажденных товаров в 1965 г. увеличился на 11,0 % и достиг 13,5 тыс. ц; копченых и балычных товаров должно было выпущено 3500 ц против 2134 ц, или выросло на 65,0 %. В то же время производство соленых рыботорваров сократилось почти на 50 %. При этом соленая продукция должна была быть только слабосоленой; грубый посол рыбы категорически запрещался. В целом по тресту охлажденной, мороженной и копченой продукции в 1965 г. планировалось выработать 65 % от общего выпуска вместо 40,0 % в 1956 г.

Планировались изменения в производстве рыбных консервов. Если раньше предприятия, по существу, осваивали технологию выпуска консервов из байкальских бычков, то в последующий период они перешли на их массовое изготовление. Производство консервов возросло к 1965 г. в 10 раз и достигло 3000 туб в год. Кроме увеличения количественного роста выработки консервов, должен быть улучшен их ассортимент. С 1958 г. консервный цех должен был поставлять бычок копченый в масле и омуль в желе, рыбные котлеты и другие консервы.

Увеличение производства консервов из байкальского бычка должно было дать возможность повысить рентабельность выпускаемой продукции Маломорским рыбозаводом почти в два раза. В начале 1960-х гг. должно было вступить в эксплуатацию первое Ангарское водохранилище, что позволило бы предприятиям поставлять в Иркутск живую рыбу не менее 1000 ц, а с промышленным освоением Братского водохранилища ее реализация в области должна была достигнуть 5 тыс. ц. Кроме того, живая рыба поступала с рыбхозов и прудов.

Намеченные мероприятия могли быть осуществлены, если торговые орга-

низации планомерно подготовились к приему деликатесных товаров и живой рыбы. Необходимо отметить, что научно-исследовательские институты (ВНИОРХ и ВНИРО) не оказывали тресту помощи в усовершенствовании технологической дисциплины и выпуске новых видов продукции.

Период 1958–1965 гг. для работников рыбной отрасли Иркутской области характеризовался реконструкцией берегового хозяйства, дальнейшей модернизацией флота и механизацией трудоемких процессов, проведением больших рыбоводных мероприятий. На Малом море в 1958 г. вступил в эксплуатацию холодильник в Песчаной с разовой емкостью 150 т, коптильный и посольные цеха в Хужире с годовой производительностью копченой продукции 1000 ц, солевой – 1400 ц. Было намечено построить в 1958–1960-е гг. в Хужире холодильник с аммиачным охлаждением и разовой емкостью на 200 т, консервный цех производительностью 2000 руб. в год. В Слюдянке шло строительство цехов Южнобайкальского рыбзавода. В 1958 г. вводился в эксплуатацию холодильник с разовой емкостью 100 т, цехи копчения и посола.

В 1960-х гг. на Братском водохранилище были построены два рыбообрабатывающих предприятия: Братский и Балаганский рыбзаводы с годовым приемом и обработкой сырца каждый по 25 тыс. ц. Предусматривалось расширение производственных мощностей и строительство новых цехов на Большереченской судовой верфи. В Малом море на р. Сарме строился омулево-сиговый рыбоводный завод с производительностью до 200 млн икринок в год. Ввод этого завода в эксплуатацию был намечен в 1958 г. Для зарыбления Братского водохранилища проектировалось строительство в 1959–1961 гг. двух рыбоводных заводов с выростными хозяйствами: один завод на р. Белой с годовой мощностью личинок сиговых рыб 100 млн шт. и осетровой молоди 287 тыс. шт., второй – на р. Оке с производительностью личинок сиговых 600 млн шт. и осетровой молоди 200

тыс. шт. Для развития прудового хозяйства в области и обеспечения колхозов посадочным материалом рыбтрест в 1958 г. приступил к строительству полносистемного карпового хозяйства на р. Куде с вводом его в эксплуатацию в 1960 г.

Планировалось развивать средства механизации и энергетические мощности береговой базы. В 1958 г. было запланировано на Большой речке строительство новой электростанции на 200 кВт, расширилась энергетическая база в Хужире. Увеличение энергомощности позволило бы механизировать ряд трудоемких процессов.

На Маломорском рыбзаводе в 1958 г. вводился в эксплуатацию механизированный бондарный цех, планировалось построить дорожки для механизированного подъема судов в Хужире и на Большой речке, а также механизированная разделка бычка на консервы, укладка омуля в бочки.

Успешное развитие промысла рыбы и выпуска продукции улучшенного ассортимента во многом зависело от работы флота. В перспективном плане на 1959–1965-е гг. предусматривалось обновление рыбопромыслового и транспортного флота за счет разработки проектов и строительства новых видов судов. Всего было намечено построить рыбопромысловых судов мощностью 20 л.с. до 100 единиц, транспортных по 150 л.с. – 10 единиц. Для транспортировки мороженых, охлажденных и слабосоленых рыботоров было предусмотрено получение с других судостроительных верфей восьми рефрижераторных судов грузоподъемностью 25–50 т каждое [25, с. 262].

Заключение. Таким образом, одновременно с развитием береговой базы перед органами власти и предприятиями стояла задача в последующие годы полностью обеспечить всех работников жилищно-коммунальной и культурно-бытовыми помещениями, благоустроить поселки, организовать жителям Хужиры и Песчаной, Сухогоручья снабжение водой, создать в этих поселках новые детские сады, ясли.

Работники рыбной промышленно-исследовательских организаций в последние в рассматриваемый период выражали уверенность, что совместными усилиями органов рыбной отрасли и научно-исследовательских организаций в последующем времени добьются высоких показателей.

Список источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 23.
3. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
4. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 42-а.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 968. Оп. 1. Д. 95.
6. ГАНИИО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
8. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
9. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
10. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
11. ГАНИИО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 31.
12. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 1. Д. 75-а.
13. ГАИО. Ф.Р-2739. Оп. 1. Д. 129.
14. ГАИО. Ф.Р-2739. Оп. 1. Д. 174.
15. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 2. Д. 18.
16. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 2. Д. 200.
17. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 2. Д. 253.
18. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-1712. Оп. 1. Д. 515.
19. ГАРБ. Ф.Р-1388. Оп. 1. Д. 1319.
20. Голубая нива Бурятии / М-во сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. С. 78–82.
21. ГАИО. Ф.Р-2716. Оп. 2. Д. 301.
22. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.). Красноярск, 2015. 370 с.
23. *Аргунова (Ангадаева) Ю.Ю.* Развитие рыбной отрасли Иркутской области в 1950–1960-х гг. // Изв. ИГЭА. 2014. № 3 (95). С. 121–127.
24. *Ангадаева Ю.Ю.* Проблемы воспроизводства рыбных запасов на Байкале в 1950–1980-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 394–402.
25. *Ангадаева Ю.Ю.* Историко-правовой аспект борьбы с браконьерством в Республике Бурятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. № 2. С. 262–266.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. R-2716. Op. 1. D. 2.
2. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 23.
3. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 48.
4. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 42-a.
5. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANI-IO). F. 968. Op. 1. D. 95.
6. GANIIO. F. 968. Op. 1. D. 23.
7. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 48.
8. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 48.

9. GAIO. F R-2716. Op. 1. D. 48.
10. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 48.
11. GANIO. F 572. Op. 1. D. 31.
12. GAIO. F.R-2716. Op. 1. D. 75-a.
13. GAIO. F.R-2739. Op. 1. D. 129.
14. GAIO. F.R-2739. Op. 1. D. 174.
15. GAIO. F.R-2716. Op. 2. D. 18.
16. GAIO. F.R-2716. Op. 2. D. 200.
17. GAIO. F.R-2716. Op. 2. D. 253.
18. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F.R-1712. Op. 1. D. 515.
19. GARB. F.R-1388. Op. 1. D. 1319.
20. Golubaya niva Buryatii / M-vo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stviya Respubliki Buryatiya. Ulan-Udeh: Resp. tip., 2001. S. 78–82.
21. GAIO. F.R-2716. Op. 2. D. 301.
22. *Gaidin S.T., Burmakina G.A.* Istoriya okhotnich'ego i rybnogo khozyaistva Prieniseiskogo regiona (1822–1991 gg.). Krasnoyarsk, 2015. 370 s.
23. *Argunova (Angadaeva) YU.YU.* Razvitie rybnoi otrasli Irkutskoi oblasti v 1950–1960-kh gg. // *Izv. IGEHA.* 2014. № 3 (95). S. 121–127.
24. *Angadaeva YU.YU.* Problemy vosproizvodstva rybnykh zapasov na Baikale v 1950–1980-e gg. // *Irkutskii istoriko-ehkonomicheskii ezhegodnik.* Irkutsk: Izd-vo BGU, 2018. S. 394–402.
25. *Angadaeva YU.YU.* Istoriko-pravovoi aspekt bor'by s brakon'erstvom v Respublike Buryatiya // *Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU.* 2023. № 2. S. 262–266.

Статья принята к публикации 4.04.2024/
The article has been accepted for publication 4.04.2024.

Информация об авторе:

Юлия Юрьевна Ангадаева, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Yulia Yuryevna Angadaeva, Associate Professor at the Department of Customs Affairs and Law, Candidate of Historical Sciences

